

Кто сидит в соседней комнате?

Статья Павла Коломойца
Иллюстрация Ксении Сайфулиной

В 2012 году вышла книга Дэвида Чалмерса «Конструируя мир» [Chalmers 2012]. Она на данный момент является последним крупным проектом этого автора.

В одном из интервью с Чалмерсом ведущий назвал эту книгу одной большой головоломкой для читателя. И действительно, в ней затрагивается огромное количество проблем из разных областей философской мысли: из логики, эпистемологии, метафизики, философии науки и др. Но все усилия Чалмерса направлены на решение одной задачи: тщательный анализ природы априорного знания. Поэтому первоочередная цель этой статьи — интерпретация идей, связанных с этим анализом. Формат не позволит мне охватить все содержание книги, поэтому внимание я сосредоточу в основном на главах 1, 3, 4 и 7. На мой взгляд, они наиболее богаты содержанием и лучше всего раскрывают замысел автора. Именно эти главы вызвали у меня больше всего вопросов, которыми я хотел бы с вами поделиться. Главный из них вынесен в заглавие статьи. После того, как мы разберемся с содержанием этих глав, я постараюсь привести возможный ответ на него.

Самой известной работой Чалмерса является «Сознающий ум» [Chalmers 1996]. Она произвела на меня сильное впечатление. Прекрасная работа, написанная прекрасным языком. По отношению же к книге «Конструируя мир» я испытываю смешанные чувства. Во многом из-за того, что она перегружена большим

количеством классификаций и определений: только *вычитываемости (scrutability)* автор выделяет 16 видов. Не забывает Чалмерс и про формальную сторону эпистемологии: он уделяет внимание семантике, различным концепциям истинности, парадоксу истинности и т.п. Вообще, при чтении этой книги складывается ощущение, что по большей части Чалмерс старается разъяснить уже сказанное и определенное им в предыдущих работах. Да и не только в предыдущих работах, но и в предыдущих главах. Если вы читали какую-нибудь объемную работу Чалмерса, то могли заметить, что он любит направлять того, кто открыл его книгу. Он советует, с какой главы начать тому или иному читателю, какую главу лучше пропустить. Если читатель в процессе изучения фрагмента натолкнулся на понятие, которое уже упоминалось (но он его забыл), или, наоборот, на незнакомое понятие, Чалмерс тут же указывает, где можно получить объяснение. «Конструируя мир» насыщена такими ссылками. Я бы даже сказал, перенасыщена.

Представьте, что вы стремительно вошли в мир академической философии с оригинальной идеей. О ваших идеях сразу узнало множество видных философов на одной из крупнейших конференций, посвященной проблеме, которая интересует вас более всего. Вы изучали математику, и это развило ваши способности к анализу, а также определило стиль вашего мышления. Все это произошло с вами до 27 лет. В 30 лет вы выпускаете главный свой труд, с названием которого ваше

имя теперь ассоциируется в первую очередь. Вы считаете, что не все так просто, как полагают коллеги по цеху, и вы предлагаете свой подход, который действительно не похож на другие подходы. Вы делаете это аккуратно и ненавязчиво. Вы убеждены, что все в руках человека. С помощью размышлений и силы собственного ума можно постараться найти решение. Вы — сторонник кабинетной философии, и ваши работы — отражение такого стиля. Кабинетная философия часто вызывает сомнения, поэтому отклик на ваши идеи вполне предсказуемо получается неоднозначным.

Все эти слова — о Дэвиде Чалмерсе. В 1996 году выходит его книга «Сознающий ум», благодаря которой получают популярность панпсихизм и идея философского зомби. Чалмерс пишет о провале в объяснении, существующем между физическим и ментальным, который обнаруживается исходя из самих понятий «ментального» и «физического». Даже после объяснения первого в терминах последнего, мы не можем объяснить качественную сторону ментального. Почему мы ощущаем именно так? Почему наша внутренняя жизнь чем-то наполнена, а не протекает «в темноте»? Идея зомби-двойника позволяет Чалмерсу показать, что вполне представимо существование человека, в полной мере идентичного любому из нас на физическом уровне, но полностью лишённого феноменальной жизни. Самое главное, что в существовании такого существа не надо убеждаться, проводя специальный эксперимент в лаборатории — достаточно его представить, сидя у себя в комнате. Но насколько правомерными будут выводы, полученные в результате такого мысленного эксперимента?

Нэд Блок и Роберт Столнэкер скептически относятся к такому методу. В 1999 году выходит статья под названием «Концептуальный анализ, дуализм и провал в объяснении» [Block, Stalnaker, 1999]. В ней они подробно разбирают и оспаривают идеи, согласно которым дуализм можно подтвердить концептуальным анализом. Они не согласны с тем, что простая представимость любого положения дел влечет за собой возможность существования представимого положения дел. Другими словами, если представимость зомби доказывает, что вся совокупность микрофизических фактов (P — physical facts) не влечет за собой феноменальные факты (Q — qualitative facts), то это еще не значит, что сознание несводимо к физическим фактам. Ведь, согласно Блоку и Столнэкеру, то же самое касается и макрофизических фактов (M — macrophysical facts): знание совокупности

всех микрофизических законов до всякого опыта ничего не говорит нам о том, как будет выглядеть и протекать, например, процесс кипения. Но от этого кипение воды не становится чем-то сверхфизическим или сверхъестественным. Аргумент от представимости не проходит. Он является априорным, а значит, и априорные методы не устраняют провал в объяснении. И даже двумерная семантика, мощное оружие Чалмерса, не устраивает авторов статьи. Для того, чтобы узнать первичный интенционал, нам не нужен опыт: согласно Чалмерсу, первичный интенционал имеет априорный характер. Однако согласно такому определению первичного интенционала, если мы имеем достаточно сведений о мире, мы можем, не покидая кабинета, сказать, что значит и к чему отсылает то или иное слово. Блок и Столнэкер приводят пример со словом «кумарон». По Чалмерсу, интенционал этого слова должен быть приблизительно одинаков для всех людей и всех возможных миров. Но это не так: многие думают, что это какая-то птица, а на деле оказывается, что это название химического соединения.

Я могу смело назвать книгу «Конструируя мир», наряду со статьями «Концептуальный анализ и редуктивное объяснение» (первая публикация — 2001, см. [Chalmers 2010]) и «Влечет ли представимость возможность» [Chalmers 2002], ответом на подобные выпады и, в частности, на саму статью Блока и Столнэкера. Имеются и общие примеры, которые встречаются в их статье и в рассматриваемой книге Чалмерса. Книга выглядит как мощный проект, целью которого является обоснование методов и укрепление позиций кабинетной философии и концептуального анализа. В центре этого проекта лежит одно понятие — *вычитываемость*. Сам Чалмерс пишет, что вычитываемость является выражением его философского оптимизма. Вспомним, что Чалмерс, будучи автором разделения проблем сознания на Трудную и легкие, не считает, что Трудная проблема нерешаема, напротив. При этом все, что нам нужно для ее решения — это знание фундаментальных основ мира и способность к мышлению.

Собственно, под вычитываемостью Чалмерс понимает свойство какого-либо мира (в более узком смысле, любого познаваемого объекта) быть познанным из минимального набора базовых для данного мира истин. Я уже говорил, что Чалмерс выделяет несколько видов вычитываемости, и я не буду подробно останавливаться на каждом из шестнадцати. Ограничусь тремя: *выводной вычитываемостью* (inferential scrutability), то есть вычи-

тываемостью посредством логического вывода; *условной вычитываемостью* (conditional scrutability) и *априорной вычитываемостью* (a priori scrutability) — наиболее важным видом вычитываемости для всего проекта.

Выводная вычитываемость связана с существованием такого минимального класса истин *C*, что, зная истины из *C*, можно прийти к знанию истины *S* (В данном случае и во всех последующих вычитываемостью будет обладать именно эта истина *S*). Отметим, что Чалмерс хоть и уделяет внимание выводной вычитываемости, но в то же время пишет, что сама она не является ключевой для его проекта.

Условная вычитываемость говорит о существовании такого класса истин *C*, что на основании него можно прийти к знанию, что *если C, то S*. В этом случае основное внимание уделяется условной связи, подтверждение для существования которой возможно найти независимо от опыта. Этот вид вычитываемости основывается на особой функции $cr(S|C)$, отражающей степень уверенности (*credence*) в наличии *S* при условии существования *C*. Этот вид вычитываемости является ключевым для вычитываемости априорной.

Априорная вычитываемость предполагает существование такого класса истин *C*, что на основании него мы можем априорно прийти к знанию, что *если C, то S*. Данный вид вычитываемости основывается на двух предыдущих видах: возможности знания вообще и возможности знания условной связи, которые предполагаются возможностью априорного знания.

Может закономерно возникнуть вопрос, что именно мы будем вычитывать. Кандидатов может быть много. По словам Чалмерса, нам нужно что-то наименее проблемное и наиболее однозначное. Конкретные факты нам не подходят, потому что они связаны со сферой опыта. Пропозиции рассматриваются как возможные претенденты, но с ними связан ряд трудностей — хотя бы та проблема, что существует несколько взглядов на пропозиции: взгляд с позиции возможных миров, расселовский, фрегеанский. В итоге, выбор падает на предложения, которые понимаются как лингвистическая единица, которая может выражать пропозицию. Но самое главное условие — предложение для Чалмерса всегда будет выражать какую-то мысль. Можно было бы напрямую иметь дело с мыслями и вычитывать их, опустив предложения, но работать с ментальными состояниями (мыслями) сложнее, чем с лингвистическими объектами (предложениями).

Выше я указывал, что вычитываемость в формулировках Чалмерса определяется через понятие «знания», а в случае с условной вычитываемостью — дополнительно еще и через понятие «уверенности» (*credence*). На первый взгляд, непривычным кажется говорить о знании предложения или об убеждении (*belief*) в нем. Но это сомнение устраняется Чалмерсом, когда он объясняет, что речь идет об обычном знании или убеждении, которые просто выражаются предложениями. Следующий ключевой момент связан с тем, что основа для вычитываемости должна быть **компактной** (*compact*). Истины, содержащиеся в этой основе, должны быть настолько просты, чтобы невозможно было вычитать одну из них через другие. Если в их числе появится такая, что ее все же можно будет узнать через другие, то она будет лишней, и условие компактности будет нарушено.

Закономерно возникает вопрос, что именно понимать здесь под **априорным**? Какой критерий **априорного** использует Чалмерс? Выше мы выяснили, что априорно могут вычитываться предложения, выражающие наши мысли, и поэтому необходимо говорить об априорности предложений. Чалмерс пишет, что предложение *S* априорно для субъекта *s* если *s* может познать *S* независимо от опыта. Отсюда видно, что он пользуется классическим определением априорного как того, что не зависит от опыта. Однако речь идет об априорности предложений. Как это можно объяснить? Предложение **a priori** известно в силу априорности мысли, которую оно выражает. Например, при таком условии предложение «треугольник имеет три стороны» будет априорным предложением, потому что мысль, выраженная им, (i) подтверждается независимо от опыта, то есть a priori, и (ii) в силу такого подтверждения может конституировать априорное знание. Но для Чалмерса, в первую очередь, интересна **возможность** получения такого знания, то есть в центре его внимания не просто априорное знание, а **потенциальное априорное знание** (*potential a priori knowledge*). Из этого следует еще одно условие: (iii) знание, конституированное мыслью «треугольник имеет три стороны», будет считаться потенциальным априорным знанием, если **возможно** прийти к нему путем размышлений. Если выполняются все эти условия, то знание и предложение, выражающее его, будет априорным.

И, наконец, что, по мнению Чалмерса, значит «быть независимым от опыта»? Для Чалмерса тот факт, что истина «независима от опыта» не значит, что ее установление не может сопровождаться опытом; опыт всего

лишь не должен играть никакой существенной роли в ее установлении, т.е. мы должны иметь возможность установить ее и в его отсутствие. Так, вычитывание, скажем, моего убеждения в существовании лимона рядом со мной может сопровождаться феноменальным опытом желтизны. Важно только, чтобы этот опыт не играл ключевой роли или роли посредника в вычитываемости путем вывода или условной вычитываемости — если это условие соблюдается, предложение «рядом со мной лежит лимон» является априорным.

Итак, напомним ключевые моменты, которые нужно держать в голове для дальнейшего рассуждения. Чалмерс хочет обосновать априорность концептуального анализа. Для этого он стремится показать, что у нас есть возможность на основании одного знания априорно прийти к другому. Для этого он вводит понятие *вычитываемости*. Он выделяет несколько видов вычитываемости, каждая из которых может быть частью другой, но центральной будет априорная вычитываемость. Априорной для Чалмерса будет всякая вычитываемость, в процессе которой опыт не будет играть ключевой роли. А вычитывать мы будем новые истины, исходя из предложений, которые собраны в компактный класс базовых истин.

Напомним, что, по мнению Блока и Столнэкера, тот факт, что из совокупности микрофизических истин (P) невозможно вывести истины относительно сознания (Q), не подтверждает вывод о нередуцируемости сознания, ведь мы таким же образом не можем из микрофизических истин вывести макрофизические истины (M) (например, кипение воды), но, в то же время, мы не сомневаемся, что любой макрофизический процесс мы можем редуцировать к микрофизическому (например, объяснив процесс кипения через движение молекул при определенной температуре и давлении). Говоря в терминах вычитываемости, зная истины из класса P, мы не можем прийти к априорному знанию истин Q или M. Именно это возражение и наводит Чалмерса на интересное решение. Что, если мы расширим класс базовых истин так, чтобы продемонстрировать как редуцируемость M к P, так и выводимость M из P, при нередуцируемости Q к P? Это сделает возражение Блока и Столнэкера несостоятельным. Так, Чалмерс, начиная со статьи «Концептуальный анализ и редуکتивное объяснение» [Chalmers, 2010], предлагает нам свой минимальный набор базовых истин о мире — PQTI (P — physical truths; Q — qualitative truths; T — totality, “that’s-all” truth; I — indexical truths).

Физические истины (P). Эти истины не представляют

из себя ничего необычного. Под ними подразумевается совокупность истин о микрофизических процессах в нашем мире — о положении элементарных частиц, законах их движения и взаимодействия и т.д.

Феноменальные истины (Q). По мнению Чалмерса, феноменальный мир, т.е. мир нашего сознательного опыта, не сводим к физическому, и факты о нем не могут быть выведены напрямую из одних только фактов о физическом. Значит, для того, чтобы мы могли выводить факты о феноменальном (а нам это необходимо — поскольку без феноменальной части построенный нами мир будет неполон), нам необходим также набор базовых феноменальных истин.

Индексикальные истины (I). Физические истины фиксируют все физические факты о мире, а феноменальные истины — все феноменальные факты. Но этого все еще недостаточно, чтобы зафиксировать все факты о мире вообще. Мысль, выраженную в предложении, «я — Павел Коломоец», нельзя проверить на истинность, не зная, кто именно его произносит. Такого рода предложения называются индексикальными (т.е. содержащими указание), и они выражают т.н. индексикальные факты. Подобно тому, как феноменальное нельзя свести к физическому, индексикальное нельзя свести к совокупности физического и феноменального. Значит, если нам нужно при конструировании мира зафиксировать в том числе и индексикальные факты, то нам понадобятся, помимо физических и феноменальных, также и индексикальные базовые истины.

Истины полноты (T). Базовые физические, феноменальные и индексикальные истины могут содержать только позитивные утверждения о мире. В них не может отрицаться, например, существование сверхъестественных сущностей. Но ведь в таком случае мысль о возможном существовании последних всегда могла бы служить источником для сомнения. Это бы, в свою очередь, препятствовало нашей цели — получению достоверного знания на основании уже имеющегося знания, без обращения к опыту. Поэтому дополнительно к указанным базовым истинам нам надо также ввести «истины полноты», гласящие: «это все», т.е. «перечисленные физические, феноменальные и индексикальные базовые истины — это единственные базовые истины, и других базовых истин нет». Такие ограничивающие базовые истины будут для нас хорошим помощником. Они избавят нас от сомнений. Добавив их в наш базис, мы сможем вычитать новые истины только из PQI.

В формулировке каждого из видов вычитываемости присутствует отношение следования — «если S , то S ». После расширения класса базовых истин, RQT — т.е. минимальная совокупность всех базовых истин, специфицирующих все микрофизические, феноменальные и индексикальные факты о мире — как раз и будет антецедентом этой имплицативной части любого из видов вычитываемости. Мы уже почти подошли к вопросу о том, кто же сидит в соседней комнате.

Последнее, что нам необходимо для ответа на этот вопрос, — это прекрасное устройство под названием **Космоскоп**. Это устройство позволяет собирать информацию о мире и дает возможность ею пользоваться. **Космоскоп** — это особый суперкомпьютер, который обладает возможностью сосредотачиваться на любой части мира, получать информацию о его физическом состоянии, производить виртуальную реальность (для того, чтобы отражать качественные принципы), а также обладает маркером, который определяет местоположение пользователя. Вот через это устройство мы и будем смотреть в соседнюю комнату. Для чего это устройство нужно? Карты, телевидение и вообще интерактивные программы собирают большое количество информации и дают возможность ее использовать. Можно значительно усилить эту способность к сбору информации, и тогда мы получим **Космоскоп** — аппарат, который, подобно вышеупомянутым интерактивным программам, соберет всю информацию о мире и позволит использовать ее для вычитываемости.

Для того, чтобы *исчерпывающе* вычитать информацию о сложном мире, субъект должен быть, по крайней мере, настолько же сложен (complex) как и сам этот мир, скажем, как лапласовский Демон. Название «Конструируя мир» выбрано Чалмерсом неслучайно: он действительно говорит о конструировании или, по примеру Карнапа, о построении (Aufbau) мира. В результате будет построен мир знаний, который может поддаваться исчислению — мир чрезвычайно сложный, не ограниченный простыми связями между своими областями. Выше, когда мы говорили об условиях априорности мысли и предложения, в связи с третьим условием упоминалась роль размышления для получения потенциального априорного знания. Для получения целостного знания о настолько сложном мире нужно быть существом, обладающим организацией мышления такой сложности, которая позволит проделывать колоссальные вычисления и мыслительные операции с огромным количеством шагов (например, строить

вывод в миллион шагов за несколько секунд), — т.е. *идеальным мыслителем* (ideal reasoner).

Аргумент «Космоскоп» дает возможность понять, как бы размышлял такой субъект. Когда нам, простым смертным, дают в распоряжение **Космоскоп**, мы становимся подобны идеальному мыслителю, способному на мощные познавательные усилия. Такой идеальный мыслитель познает мир, складывая его, собирая, конструируя его по кусочками, главные из которых будут совпадать с нашими базовыми истинами RQT . **Космоскоп** визуализирует для нас то, как процесс познания происходил бы для идеального мыслителя. Таким образом, **Космоскоп** предоставляет изображение мира, или, как выражается сам Чалмерс, он предоставляет пользователю множество суперфильмов о природе опыта и о том, какой опыт субъект бы имел, находясь в разных положениях в данном мире. Единственное, что нужно уточнить, — что в случае использования **Космоскопа** из RQT исключаются истины полноты и завершенности (Т), потому что **Космоскоп** будет изображать также и противоположные нашему миру состояния.

Теперь представим одну ситуацию и зададимся вопросом о том, получим ли мы с помощью **Космоскопа** априорное — то есть такое, для которого опыт не будет играть никакой роли, — знание. Представим мир, который состоит из двух комнат. Вспомним, что, по мнению Чалмерса, для вычитываемости знания о сложном мире познающий субъект должен быть, по крайней мере, настолько же сложным, как и сам мир. Поэтому упростим мир до двух комнат и предположим, что он начал

существовать в тот момент, когда мы начали это осознавать. Таким образом, мир будет хоть как-то упрощен, а вычитывать нам придется не так много, как если бы мир был бесконечным в пространстве и времени.

В первой комнате будет находиться любой из нас, а также *Космоскоп* и кресло, и комната эта будет черно-белой. Во второй комнате будет находиться прекрасная девушка с ярко-красными волосами, окруженная яркими цветами, картинами художников-экспрессионистов, в музыкальном центре играет «Времена года. Лето» Вивальди. То есть в другой комнате жизнь протекает заметно ярче, чем в той, где находимся мы. Вот мы запускаем наш чудо-прибор, генерируем с его помощью информацию, тут же всплывают изображения, качественные признаки связываются с физическими данными, корректируются указательными принципами. Перед нами изображается мир, который до этого мы даже представить не могли: у нас в комнате не было прекрасной девушки, цветов, музыки. Ничего. То есть предыдущий опыт не может сыграть ключевой роли в том, как будет выглядеть прекрасная девушка с ярко-красными волосами, звучать классическая музыка и т.д., потому что у нас его никогда не было. Тогда получается, что нам и из нашей комнаты выходить не надо, чтобы увидеть и узнать прекрасную девушку, цветы, картины, классическую музыку.

С одной стороны, если мы условимся, что космоскоп действительно предоставляет адекватное описанной ситуации яркое изображение, то оно станет апостериорным. На мой взгляд, это изображение будет настолько яркое, что оно, будучи феноменальным опытом, сыграет ключевую роль в конституировании знания, которое уже не будет получено *a priori*. С другой стороны, чтобы избежать подобной проблемы, можно сказать, что изображение с космоскопа не должно быть таким же ярким, как жизнь в соседней комнате. Но каким тогда оно будет? На мой взгляд, очень блеклым и безжизненным, без ярких красок и переживаний. Следовательно, такое представление, будучи неадекватным, предполагает возможность положения дел во второй комнате, отличного от того, которое имеется в этом представлении.

Я сомневаюсь, что *Космоскоп* способен помочь нам в обосновании априорной вычитываемости. Мы же не скажем, что человек, который сидит в пустой комнате с телевизором и каналом Discovery, будет узнавать что-то априори. Можно напомнить, что субъект вместе с *Космоскопом* образует *идеального мыслителя (reasoner)*, но это будет совсем другой уровень познания. И пред-

ставлять какое-то устройство, которое позволило бы нам вообразить мышление такого идеального субъекта, было бы сильным усложнением. Поэтому можно задать следующий грубый вопрос: будет ли нам что-то доказывать аргумент от *Космоскопа*? На мой взгляд, его роль крайне сомнительна.

Библиография

1. Block, Stalnaker 1999 — Block N., Stalnaker R. Conceptual analysis, dualism, and the explanatory gap // *Philosophical Review*, 1999. № 108. Pp. 1-46.
2. Chalmers 1996 — Chalmers D. *The Conscious Mind*. Oxford: Oxford University Press, 1996.
3. Chalmers 2002 — Chalmers D. Does conceivability entail possibility? // *Conceivability and possibility*, 2002. Pp. 145-200.
4. Chalmers 2010 — Chalmers D. *The character of consciousness*. Oxford University Press, 2010.
5. Chalmers 2012 — Chalmers D. *Constructing the World*. Oxford: Oxford University Press, 2012.